Арсаханова М.А.-Х.¹, Гацаева А.Б.²

Способы выражения эвиденциальности в немецком и чеченском языках

¹ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»²Чеченский государственный педагогический университет
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-261

Аннотация

В статье рассматривается категория эвиденциальности: формы выражения очевидности и неочевидности в немецком и чеченском языках. Многими лингвистами эвиденциальность рассматривается как лингвистическая категория только в том случае, если язык также грамматически маркирует источник информации. Многие не считают лексические формы выражением данной категории.

Ключевые слова: эвиденциальность, перцептив, модальность, категория, источник.

Abstract

The article examines the category of evidentiality: forms of expression of obviousness and non-obviousness in the German and Chechen languages. Many linguists consider evidentiality as a linguistic category only if the language grammatically marks the source of information as well. Many do not consider lexical forms to be expressions of this category.

Key words: evidentiality, perceptual, modality, category, source.

Эвиденциальность - это лингвистическая категория, которая выражает, из какого источника поступает информация. В описаниях грамматики германских языков это ранее неизвестная категория [1]. С одной стороны, это могло быть связано с тем, что эвиденциальность не проявляется в традиционном смысле в большинстве германских языков и не является обязательным аспектом. С другой стороны, исследования по эвиденциальности все еще очень молоды, поскольку интерес к исследованиям данной категории увеличился только за последние тридцать лет. Первое предположение по этой теме было сделано Боасом в 1938 году. Он предположил, что эвиденциальность могла предоставить информацию об источнике [2]. Основным термин «источник информации» был введен Якобсоном только в 1957 г. [3].

В некоторых языках эвиденциальность является обязательным аспектом и отмечается, среди прочего, грамматическими морфемами глагола. Однако различные языковые системы, содержащие это языковое явление, сильно различаются по своей сложности. В своем словаре лингвистических терминов Бусманн (2002) определяет эвиденциальность как «структурное измерение грамматики, значения которого выражаются конструктивными типами, которые кодируют источник информации, передаваемой говорящим. Основным источником информации обычно является собственное восприятие (прямое свидетельство); другими важными источниками информации являются слухи (цитата) и дедуктивные навыки говорящего (умозаключение) (косвенное свидетельство)».

Маркеры эвиденциальности указывают не только на то, что говорящий имеет доказательства своего утверждения, но обычно также на тип доказательства, то есть прямое это или косвенное доказательство.

Первая соответствующая работа по вопросу эвиденциальности принадлежит Уиллетту, написанная в 1988 году. Преобладавшее ранее предположение о том, что эвиденциальность делится на две части (прямую и косвенную), расширяется им путем разделения косвенной эвиденциальности на сообщаемую и предполагаемую.

Плунгян различает прямое свидетельство (говорящий воспринимает ситуацию напрямую: визуально или невизуально), рефлексированные свидетельства (выводы и предположения) и переданные свидетельства (слухи). При этом прямые и рефлексированные

доказательства косвенных доказательств. Таким образом, в случае выводов и предположений (отраженных свидетельств) личные и косвенные свидетельства частично совпадают.

Существуют разногласия по поводу определения эвиденциальности. Возникает, например, вопрос, могут ли лексические выражения также отображать формы очевидности или обязательно ли, чтобы морфемы очевидности присутствовали в языке. Ясно, что все языки обладают способностью указывать на источник информации. Для этой цели в языке доступны по крайней мере лексические выражения (например, наречия в немецком языке, такие *wie offensichtlich* - как очевидно, целые части предложений, *Wie ich habe gehört, dass...* Как я слышал ...). Однако многими лингвистами эвиденциальность рассматривается как лингвистическая категория только в том случае, если язык также грамматически маркирует источник информации. Многие не считают лексические формы выражением данной категории.

В чеченском языке формы неочевидные – имперцептивные, которые не сигнализируют чужое свидетельство, а просто допускают его возможность. Перцептив же, наоборот, говорит о свидетеле, который необязательно называется.

Чеченская категория времени исследована недостаточно. Несмотря на то что есть работы, которые достойны внимания, остается нерешенным вопрос о значении форм чеченского глагола. В данном случае речь идет об очевидных и неочевидных временах.

В чеченской грамматике различают пять прошедших времен: два «очевидных» и три «неочевидных» времени.

- иммедиатный претерит:
- *Цо коч ийци.*
- «Она купила платье» (недавно).
- претерит перцептив:
- *Цо хIора баттахь коч оьцура.*
- «Она покупала платье каждый месяц (свидетель)».
- перфект:
- *Цо тахана коч эцна.*
- «Она купила сегодня платье».
- перфект перцептив:
- *Тхо туькан дахара.*
- «Цо коч ийцира (свидетель)».
- плюсквамперфект (давнопрошедшее время):
- *Цо коч эцниэра.*
- «Она купила платье» (давно).

Если мы посмотрим на эти формы в сравнении с другими языками, мы сразу заметим принципиальный недостаток сравнения посредством перевода. Проведем мысленный эксперимент. Если (как в статье Дж. Барнса) мальчик играл в футбол, и я присутствовал при этом, а сейчас я говорю об этом, то это выражается:

- прошедшим несовершенным в русском языке;
- имперфектом во французском языке;
- прошедшим эвиденциальным в туюка (Колумбия);
- прошедшим очевидным в чеченском.

Например:

У нее была размазана краска по лицу, она плакала.

В русском языке мы употребим прошедшее несовершенное, в немецком языке же плюсквамперфект (*Sie hatte geweint*), в туюка – очевидное, а в чеченском языке – плюсквамперфект (*Иза йилхиниэра*).

Можно ли говорить в чеченском языке о формах очевидности и неочевидности? Если да, то в каком смысле это выражается? Если в смысле категории эвиденциальности, аналогично языку туюка, лучше использовать термины «imperzeptiv», «perzeptiv». И если это

относительное время, как полагает В.Ю. Гиреев? Перфект - давнопрошедшее, перфект перцептив - недавнопрошедшее, а претерит перцептив - сопрошедшее.

Мы можем говорить об «очевидности» и «неочевидности» действия, которое наблюдает говорящий, в отличие от некоторой другой формы, в которой говорящий не был свидетелем. А когда оба действия были совершены в прошлом, оба несовершенные, то можно сказать, что одно «очевидно», а другое «неочевидно».

Но как выражается категория эвиденциальности в немецком? Есть ли в немецком языке формы «imperzeptiv»? Имперцептив - это утверждения, основанные на чужом свидетельстве и на чужом опыте. В немецком языке существует модальность косвенной речи.

Х. Хаарман считает, что не следует путать косвенную речь со ссылкой на чужие показания. «Существует значительная разница между косвенными доказательствами (косвенный опыт) и косвенной речью. Косвенная речь используется для передачи стиля и выражения другому человеку. С другой стороны, косвенные доказательства указывают на себя как на объекты выражения. Источник информации не важен ... Это явления разной природы, но с точки зрения значения модальность косвенной речи относится именно к одному семантическому типу по отношению к выражаемому значению. В немецком языке это формы конъюнктива, состоящей из настоящего и прошлого, модально-категориальное выражение косвенной речи» [4]:

Er meinte, er wisse/wüsste das.

Er meinte, er habe/hätte das gewusst.

Er meinte, er werde/würde das rechtzeitig wissen.

В немецком языке косвенное свидетельство выражается не наклонением, а модальными глаголами *sollen* и *wollen*. Б. Ханзен в своей статье «Эвиденциальность в немецком языке» говорит также, что глаголы *sollen* и *wollen* относятся к косвенному свидетельству, соответственно к категории эвиденциальности.

Итак, в чеченском языке есть две прошедшие временные формы, которые используются для передачи очевидности: *Präterit Perzeptiv* обозначает продолжающееся действие, а *Präterit Perzeptiv* – достигнутость предела действия. Обе формы подразумевают точку зрения свидетеля. В немецком языке существует *Imperzeptiv* (сообщение, основанное на чужом опыте и свидетельствах других людей): имперцептивные формы составного сказуемого (*sollen, wollen + Infinitiv*) и модальность косвенной речи. Таким образом, в чеченском языке есть очевидные формы, но нет неочевидных, а в немецком языке есть неочевидные формы, но нет очевидных.

1. Козинцева, Н.В. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания, №3. – 1994. – С.92-104
2. Barnes, J. Evidentials in the Tuyuca Verb // International Journal of American Linguistics – vol.50, n.3. – 1984. – p. 255-271
3. Chafe, W. Evidentiality in English Conversation and Academic Writing // Evidentiality: the Linguistic Coding of Epistemology, ed. by W. Chafe and J. Nichols - Norwood (NY): Ablex, 1986. - P. 261-272

Ахметьянова Н.А., Гилязева Э.Р.

Использование технологий сторителлинга в фандрайзинговых медиа

*Башикирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-262

Аннотация

В данной статье рассматривается использование технологий сторителлинга, как способ подачи социальной повестки дня в современных медиа, на примере интернет-издания